

*Анатолій Легчлин,
Зафир Элдем*

ДИАЛОГ ЦИВИЛІЗАЦІЙ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛІЗИРУЮЩЕГОСЯ МИРА

У статті досліджуються соціально-гуманітарні проблеми діалогу цивілізації. Увага зосереджена на культурологічних, політичних і релігійних аспектах цього процесу. Запропоновано можливі шляхи налагодження конструктивного діалогу між Заходом і Сходом.

Ключові слова: *цивілізація, діалог культур, політика, гендер, релігія.*

Legchilin A., Eldem Z. The dialogue of civilizations in the context of a globalizing world. The article deals with social and humanitarian issues

of dialogue of civilizations. The focus is on cultural, political and religious aspects of the process. The possible ways of establishing a constructive dialogue between East and West are given.

Key words: *civilization dialogue of cultures, politics, gender, religion.*

Сегодня, пожалуй, нет социально-гуманитарной темы более актуальной, назревшей и одновременно столь широко обсуждаемой, чем диалог цивилизаций. Ее общие параметры и отдельные конкретные аспекты – культурологические, политические, религиозные – стали предметом рассмотрения и изучения многими международными и национальными организациями на разных уровнях во всех концах мира.

Одна за другой проходят конференции, симпозиумы, встречи, на которых представители духовенства и правительственных организаций, писатели и ученые, деятели культуры и общественных организаций под различными углами зрения анализируют ключевые стороны этого вопроса. Данной теме посвящены многие исследования и публикации.

Год от года проблема противостояния цивилизаций и культур становится все злободневнее. Мы сталкиваемся с ней практически каждый день. Сегодня вопросы межцивилизационного разлома вышли на первый план, и речь, прежде всего, идет о христианской и мусульманской цивилизациях. Некоторые эксперты приравнивают угрозу межцивилизационного раскола к таким вызовам, как опасность международного терроризма и распространение оружия массового поражения. Особое беспокойство многих ученых и политиков вызывает фактически начавшаяся холодная война между Западом и исламским миром. Подобных проявлений становится с течением времени все больше, наибольшая напряженность проявляется на линиях цивилизационного раскола, а острота конфликтных ситуаций нарастает.

Попробуем разобраться, на чем основываются подобного рода утверждения, которые характеризуют именно таким образом нашу современность. Прежде всего, обратимся к самой современности, которую трудно точно определить.

Для одних ученых «современность» заключает в себе культурный образ действий, при котором люди пользуются преимуществом

технологического прогресса для того, чтобы жить и иметь отношения с другими людьми посредством «новых», нежели «до-современных» или «традиционных» способов. Другое определяет современность как новый показатель человеческой жизни, сформированной, главным образом, возрастающей рационализацией и техническими возможностями глобального обмена между культурами и людьми немислимыми в «до-современной» эре.

Для некоторых современность означает введение тем или иным способом западных идеалов, норм и т.д., для которых это слово часто становилось эвфемизмом. Подобный взгляд присущ таким мыслителям, как Самюэль Хантингтон, чьи работы о «столкновении цивилизаций» отражают мышление многих интеллектуалов и политических деятелей Запада. Западная цивилизация, читаем мы в его книге «Столкновение цивилизаций и передел миропорядка», опирается на принципы индивидуализма, либерализма, конституционализма, прав человека, равенства, свободы, законности, демократии, создания свободных рынков, разделения церкви и государства. Убежденные в этом люди часто видят себя как носителей миссии, заключающейся в том, чтобы «довести» просвещенный образ жизни тем людям, которые до сих пор остаются удерживаемые в отсталости, суеверии и обскурантизме.

В понимании Запада, целью является навязывание определенных понятий, символов и ценностей, которые выгодны, прежде всего, ему. Причем делается это под лозунгами демократии, либо на основании «научных» выкладок. Например, существует «теория» о том, что мусульманские страны завидуют Западу, потому что отстали навсегда, и Западу нужно их-де образовывать, просвещать. Представители данной цивилизации пытаются реанимировать такие понятия, как «цивилизаторская миссия», «бремя белого человека» и пр. По сути дела, «под разными соусами» подается тезис о том, что в основе конфронтации Запада и мусульманского Востока лежат специфические особенности Ислама, якобы присущие ему воинственность и экстремизм. На Западе превалирует снисходительное отношение к Исламу и взгляд на него свысока, как к религии более низкого уровня. Эти нотки превосходства проявляются достаточно широко и среди политических деятелей, и среди интеллектуалов, а также в средствах массовой информации.

Эти принципы, извлеченные из убеждений некоторых европейских философов XVIII – XIX веков, вместе составляют идеологию, которую иногда называют «модернизмом». Образ жизни, предлагаемый в модернизме, ставит под вопрос утверждение принципов классической этики, этики приоритета духовности, добра и справедливости, предлагая заменить их поисками индивидуальной независимости, движимых набором социально закодированных ценностей, подчеркивающих приоритет изменения над целостностью, количества над качеством, эффективного производства, власти и прибыли над симпатиями к традиционным ценностям или призваниям в общественной и личной жизни. В своей крайности модернизм возводит на престол одну экономическую стратегию, ориентированную на потребителя как безошибочное средство к технологическому прогрессу, который также устранил общественные волнения и физический дискомфорт. Данные ценности закреплены понятиями подхода к жизни, который возвышает права личности, обязанности каждого человека для достижения самореализации, веры в науку как решение многих жизненных проблем, скептическое отношение к утверждениям религии и приверженности к исключению религиозных убеждений из самоуправляющихся областей политики и экономики.

Современный век многим людям принес невиданный прогресс, процветание и свободу. Для других же он стал веком подчинения, унижения и обнищания. Наш мир полон резкого неравенства и парадоксов. Это – мир, в котором доход трех самых богатых людей планеты часто больше совокупного дохода ряда наименее развитых стран мира, это – мир, в котором современная медицина каждый день совершает чудеса и в тоже время тысячи человек ежегодно умирают от не поддающихся профилактике болезней, это – мир, в котором миллионы детей не имеют доступа к образованию, это – мир, в котором, несмотря на наличие многосторонних пактов и институтов, международное сообщество подчас предстает беспомощным перед лицом конфликтов и геноцида. Для большинства людей свобода от нужды и свобода от страха остаются и по сей день недостижимыми.

Заметна еще одна специфика с точки зрения анализа исторического процесса развития ментальности современной цивилизации. Так, Норберт Элиас в очерке «Изменения в равновесии Мы–Я» (1991г),

написанном почти через пятьдесят лет после «Процесса цивилизации», развивая далее свою теорию, уделяет основное внимание отношениям между индивидуумом – мною, и социально-общественной группой – современным государством. В этом контексте изменились и традиционные представления в психологии народов. Как он заметил, нарушилось равновесие отношений *Мы – Я*. Ранее семья, деревня или племя представляли собой наиболее ценные независимые «группы выживания» для индивидуумов. С развитием национального государства и становлением общества более сложным и основанным на все увеличивающихся длинных цепочках взаимозависимости семейные и племенные отношения утратили свою важность. Преобладание «образа Мы» отражается на характере «образа Я», его артикуляции и уровне независимости. Как заметили социальные психологи, автономность индивидуума менее выражена в общественной группе, где преобладают семейные или племенные отношения, чем в общественной группе, интегрированной в национальное государство. Существует большое различие между тем, что означает быть индивидуумом – самим собой – в современной среде, где преобладающую роль играет социально-общественная интеграция, осуществляемая посредством национального государства, и тем, что значит быть им в местном сообществе, семье или племени.

Затронем еще один аспект проблемы развития современного этапа цивилизации, а именно – феномен глобализации. В социальном, политическом и экономическом плане Запад, хотя и движет глобализацию, но и сам подвергается угрозе со стороны некоторых ее тенденций. Вследствие проницаемых границ, возрастающих потоков людей из бедных стран в богатые, неинтегрированных сообществ иммигрантов и трансграничного распространения факторов экономической, экологической, медицинской и даже физической безопасности резко увеличивается разрыв между странами, стали более контрастными барьеры цивилизации. Разнообразие культурной самобытности является составной частью опыта человечества, и с этой точки зрения его должно уважать и поощрять. Так, традиции и обычаи играют ключевую роль в развитии и передаче самобытности современности. Но неумолимое устремление к «глобализованному» миру бросило вызов самобытности групп во многих уголках

мира. Прогресс, достигнутый во второй половине XX столетия, дал различным государствам и культурам возможность более легко общаться, обсуждать их интересы на более ровном переговорном поле и преследовать общие цели, сохраняя в то же время свою индивидуальную самобытность и систему убеждений. Однако вместо этого развилась международная система, открывающая перспективу однородности культур вкупе с перемещением семей и общин в результате урбанизации, отказом от традиционного образа жизни или разрушения его, а также ухудшением состояния окружающей среды. Если же общества ощущают, что им угрожает маргинализация, сужение выбора в отношении своего будущего или даже угнетение и уничтожение, то некоторые из них неизбежно отвечают путем более энергичного утверждения своей исконной самобытности. Причем, часто в резко радикальной форме. Аналогичным образом, некоторые материалы, появляющиеся в странах и рисующие большей частью в негативном свете другие общества, подпитывают поляризацию. Употребление таких выражений, как «исламский терроризм» на Западе и «современные крестоносцы» в мусульманском мире, усугубляют взаимную враждебность.

Еще один важнейший компонент современных форм цивилизации – это место и роль религии. В период между серединой XIX и до середины XX столетия многие интеллектуальные и политические элиты полагали, что модернизация подавит жизнеспособность религии. По мере того, как люди богатели, пользовались все большей политической свободой и достигали более высокого уровня образования, гласила аргументация, что также будет прогрессировать секуляризация и отрицание религии, низводя религию к гораздо менее значительной роли в мировых делах. Но в последние десятилетия почти каждая великая мировая религия опровергает это предположение и играет ту или иную политическую роль. Во многих обществах растет поддержка в пользу усиления роли религии в общественной жизни. В большинстве случаев это желание выражается в миролюбивой форме, упорно продолжая существовать в мире, который, по мнению многих, все больше становится враждебным к вере. Однако незначительная часть движимых религиозными мотивами групп в мире участвует в насильственных акциях.

Крайне важно признать, что ни одна мировая религия не попустительствует убийству невинных людей или одобряет его. Все они

проповедуют идеалы сострадания, справедливости и уважения величия жизни. Однако во многих конфликтах, вспыхивавших в разных частях мира, религия использовалась для оправдания нетерпимости, насилия и даже лишения жизни. Значительное число насильственных и террористических актов было совершено радикальными группами на почве религии. Из-за этих актов некоторые люди воспринимают ислам как религию с врожденным насилием. Такие утверждения в лучшем случае явно неправильны, а в худшем – продиктованы злым умыслом. Они углубляют разделение и усиливают опасную взаимную враждебность между обществами. Как заметил Ф. Гюлен, один из самых влиятельных современных исламских деятелей, «в действительности ни одна божественная религия не была основана на конфликте, будь это религия, представленная проками Мусой, Исой или Мухаммадом (с.а.с.). Напротив, эти религии, особенно ислам, строго настроены против беспорядка, интриг, конфликта и притеснения. Ислам означает мир, безопасность и благополочие. Таким образом, – констатирует Ф. Гюлен, – в религии, основанной на безопасности и глобальном мире, война и конфликт являются не основополагающими, а исключением, которого следует избегать и которое привязано к чрезвычайно жестким правилам» [1, с. 349].

На самом деле, несмотря на исторические периоды напряженности и столкновения, выгодная торговля и познание друг друга были отличительными чертами отношений между христианством, исламом и иудаизмом с их самых первых времен и до сегодняшнего дня. В Средние века исламская цивилизация была крупным источником инноваций, получения знаний и научного прогресса, которые содействовали возникновению Возрождения и Просвещения в Европе. Исторически при мусульманском правлении евреи и христиане в значительной степени пользовались свободой вероисповедания. Многие из них добились высокого политического положения, причем в различные периоды истории евреи находили убежище в мусульманских империях, дабы избежать дискриминации и преследования. Аналогичным образом в последние столетия политические, научные, культурные и технологические достижения на Западе оказали влияние на многие аспекты жизни в мусульманских обществах и многие мусульмане стремились эмигрировать в западные государства отчасти потому, что там имелись политические свободы и экономические возможности.

Следующий новый аспект современности – экономическое отчуждение, порождающее феномен виктимизации цивилизаций. Это особенность того, что, начиная с середины XX века, стала наблюдаться тенденция в монополизации роста производства экономической прибыли и усиление все большей конкуренции между растущими суверенными государствами. Экономическое неравенство в мире увеличивается поразительными темпами, а возрастающий разрыв между богатыми и бедными странами играет важную роль в нагнетании возмущения и эрозии глобальной солидарности.

Немаловажен и актуален в культурологическом плане для нынешнего этапа цивилизации и феномен образования. В современной реальной жизни четко сложилось два подхода к получению образования: образование для работы и для жизни. Задачи развития по-прежнему заставляют ориентировать реформу образования почти исключительно на удовлетворение потребности в подготовке молодых людей для целей занятости. Такая ориентация приводит к дисбалансу в системе образования, когда имеет место разделение между техническим и математическим образованием, с одной стороны, социальными и гуманитарными дисциплинами – с другой, причем ценность последних, как экономически непродуктивных, девальвируется. Такое раздвоение знаменует собой разрыв, противостояние и непонимание того, что именно гуманитарное знание важно с точки зрения интегрирующих и мультидисциплинарных подходов к образованию, нацеленных на подготовку студентов к сложности, неоднозначности и постоянной изменчивости жизни в многокультурном мире.

Культурное отчуждение среди молодежи – как грань современности. В культурном отчуждении молодых людей играют роль различные факторы: отсутствие образцов для подражания; ограниченные возможности обсуждения проблем, волнующих молодых людей в их культурной и религиозной среде; дисбаланс в сфере культуры между продуктами, представляющими западную молодежь, и продуктами, предназначенными, главным образом, для незападных аудиторий. Все это не только сказывается на возможностях содержательного культурного диалога, но и пагубно влияет на то, как молодые люди смотрят на себя и свою собственную культуру.

Вызовы миграции. Почти каждое государство является как страной происхождения, так и назначения для мигрантов. В мире

с проницаемыми границами, быстро развивающимися средствами транспорта и коммуникации, глобализованной экономикой, разным народам суждено взаимодействовать через постоянную миграцию, которая предъявляет новые вызовы, особенно принимающим странам. От того, как этот динамичный процесс характеризуется в СМИ, обсуждается политическими и культурными лидерами и управляется руководителями, зависит, будет ли население смотреть на расширяющееся разнообразие как на источник силы или как на угрозу.

Гендерный дисбаланс. Прогресс в достижении гендерного равенства по-прежнему идет во многих частях мира мучительно медленно: из миллионов детей, которые не ходят в школу 70% составляют девочки, из миллионов взрослого населения, не умеющего читать, на долю женщин приходится две трети, а из миллиарда человек, живущих в нищете, доля женщин и девочек составляет три пятых.

Пожалуй, достаточно слов о «современности», которая породила множество проблем, связанных с развитием различных аспектов взаимосвязи цивилизаций.

Мировое сообщество предприняло попытку разорвать этот порочный круг. Сегодня все больше появляется сторонников подхода к современной противоречивой жизни, когда она рассматривается как совместимый результат *диалога совершенно различных* принципов, на которых построена цивилизованная жизнь.

Нужно налаживать равноправный конструктивный диалог между Западом и Востоком. Именно равноправный, где стороны хорошо бы понимали друг друга, а не стремились обратить другого «в свою веру». Дело в том, что в эпоху глобализации культурные различия становятся все более очевидными. Это во многом объясняется тем, что в условиях универсализации экономики, перехода на рыночные основы, растущей взаимосвязанности государств, в силу облегчения коммуникационных и информационных контактов небольшие государства и нации стремятся сохранить свою самобытность и самостоятельность путем большего акцента на подчеркивание своей идентичности, что находит отражение, прежде всего, в культурно-религиозных аспектах.

В этом контексте необходимость наведения мостов между обществами, содействия диалогу и пониманию существующих в мире диспропорций никогда не ощущалась так остро, как сейчас.

Разнообразие цивилизаций и культур является основополагающим элементом человеческого общества и движущей силой прогресса человечества. Цивилизации и культуры представляют собой огромное богатство и наследие человечества, и в их природе заложена способность налажаться одна на другую, взаимодействовать и развиваться по отношению друг к другу. Среди культур нет иерархии, поскольку каждая вносит вклад в развитие человечества. История цивилизаций фактически является историей взаимного заимствования и постоянного перекрестного оплодотворения.

Но все отмеченное выше может быть реализовано только в результате сильной воли конкретных людей, думающих, переживающих за это и вносящих конкретный вклад в реальный диалог цивилизаций.

Среди множества людей современного мира в этом контексте – имя Фетхулага Гюлена является олицетворением решения проблем противоречивой современности, на которые мы обратили внимание. Он уделяет огромное внимание образованию как основе воспитания добродетельного поколения, владеющего современными научными знаниями и принципами высокой морали. Открытые светские учебные заведения (школы, лицеи, университеты), следующие наставлениям идей Гюлена, реализует уважение других культур и религий. Кредо Ф. Гюлена: «невежество является одной из самых серьезных проблем, поэтому должно противостоять образование, которое всегда являлось самым важным способом служения нашей стране. Сегодня, когда мы живем в «огромной деревне», образование является самым лучшим путем служения человечеству и установления диалога с другими цивилизациями» [1, с. 286]. В его мировоззрении заложены взгляды на сущность человека как на феномен сострадания к другому, в соответствии с которым возможно мирное сосуществование в современном противоречивом мире. С подобного рода прогностическими призывами мыслители не раз обращались к человечеству.

И здесь подходят как никогда слова, сказанные о человеке А. Шопенгауrom: «Приходя в какое-либо соприкосновение с человеком, не входить в объективную оценку его по его стоимости и достоинству, следовательно, не входить в рассмотрение ни порочности его воли, ни ограниченности его рассудка и превратности его понятий, ибо первая может легко возбудить к нему ненависть, а последняя – презрение, но исключительно обратить внимание на его

страдания, его нужды, опасения, недуги. Тогда постоянно будешь чувствовать свое сродство с ним, станешь ему симпатизировать и вместо ненависти или презрения возымеешь к нему сострадание, исключительно составляющее то *ἀγαπή*, к которому призывает Евангелие. Чтобы не возбуждать в себе ненависти и подозрения к человеку, следует вдаваться не в разыскание его так называемого «достоинства», а напротив, смотреть на него единственно с точки зрения сострадания». «Зависть именно воздвигает непроницаемую перегородку между *Ты* и *Я*, а сострадание – тонкую и прозрачную, иногда же и совсем ее устраняет, причем исчезает различие между *Я* и *не-Я*» [2, с. 213, с. 215].

Другой немецкий мыслитель Л. Фейербах, так же как и Ф. Гюлен, обращаясь к сути человека, выразил чрезвычайно важную мысль. В его программном сочинении «Основы философии будущего» говорится: «Отдельный человек, как нечто *обособленное*, не заключает в себе человеческой сущности ни как в существе *моральном*, ни как в *мыслящем*. Человеческая сущность налицо только в общности, в *единстве человека с человеком*, в единстве, опирающемся лишь на *реальность различия* между *Я* и *Ты*» [3, с. 143].

Данное положение, которое в истории философии было названо «коперниканским свершением» современной мысли и «основным событием...», которое должно привести к новому началу европейской мысли и сулит более широкие перспективы, нежели картезианский вклад в современную философию» [4, с. 184], в нынешней противоречивой цивилизационной динамике наиболее осязаемо реализуется в движении Гюлена. В этом контексте особенно вызывает уважение желание сторонников так называемого «движения Гюлена» бескорыстно оказывать материальную помощь всем тем, кто попал в беду, независимо от принадлежности к вероисповеданию и этносу.

Таким образом, анализируя современную цивилизацию, основу которой составляют христианско-исламские взаимоотношения, наблюдая как она противоречиво развивается, можно предположить ее решение в качестве образа моста через Босфор, реально соединяющий Европу и Азию.

Точно также, как через мост мы, совершенно разные, легко переправляемся из Азии в Европу и обратно, также символично выполняет функцию моста дружба и взаимоуважение между Востоком и

Западом. В этом реальном образе мы находим решение проблем современного мира, прежде всего через диалог и толерантность.

1. Гюлен Ф. Диалог и толерантность / Ф. Гюлен. – Минск, 2011.
2. Шопенгауэр А. Афоризмы и максимы / А. Шопенгауэр. – Л., 1990.
3. Фейербах Л. Сочинения: В 2 т. / Л. Фейербах М. – 1995. Т.1.
4. Бубер М. Два образа веры / М. Бубер. – М., 1995.